

Paweł Zawadzki

Uniwersytet w Białymstoku
(University of Białystok, Poland)
e-mail: p.zawadzki@uwb.edu.pl

ORCID: 0000-0001-7290-9385

DOI: 10.15290/mhi.2023.22.02.11

Конституционный аспект эволюции пограничных войск в 1945–1965 гг.

**The Constitutional Aspect of the Evolution of the Border Protection Forces
1945–1965**

ABSTRACT

Before I proceed to further detailed and developed arguments, I would like to present the main research problem involving the following question: how did the Border Protection Forces evolve in the years 1945–1965 from the perspective of the legal system and the constitutional law in particular. The constitution referred to above is not the basic law “as such”, in common parlance, but it is the constitution present in the course of the evolution of the legal status of the Frontier Protection Forces. This article is mainly focused on this constitution, although, apart from that, it contains the spectrum of legal and constitutional schemes adopted in different periods of the functioning of the Border Guard Forces in their constitutions. It is therefore immanent to present the process of the functioning of the Border Guard Forces – the origin and evolution of legal norms in the light of the constitution and the whole system of law, as well as the changes taking place in the system of law in the time-space between 1945 and 1965. Taking into account the defined objectives, it turned out to be necessary to present the work from a historical perspective. The chronology of facts is important for the discussed subject matter, as it helps to systematize the deliberations. The structure of the work has been adapted to the above principles of this publication. It begins with a legal-historical part introducing the subject of the tradition of constitutionalism in Poland. It presents the reasons

for the creation and the process of subordination of border formations to various institutional solutions, and systematizes the legal and organizational transformation of the Border Protection Forces created in 1945 as a separate type of troops by the Ministry of Public Security and the Ministry of Internal Affairs as part of the People's Army of Poland. The Border Protection Forces repeatedly revised its structural-bureaucratic subordination from the Ministry of National Defence through the Ministry of Public Security to the Ministry of the Interior and vice versa. The general research method became a legal-historical method to reconstruct the past state of affairs, the evolution of the legal status of the Border Protection Forces.

Key words: Border Force, Polish Constitution, law, security

В настоящее время государство – это форма организации общества, обладающая исключительным правом принимать и исполнять законы на определенной территории. Критерии, которые должны быть соблюдены в совокупности для создания государства, – это постоянное население, суверенная власть, определенная территория и способность вступать в международные отношения. Таким образом, невозможно отделить государство от граждан и граждан от государства, поскольку государство существует для защиты своих граждан, а общество организуется для формирования государства и вместе с ним институтов, которые обеспечат их безопасность. Выражением государственности является Конституция, если она подписана, то это означает, что государство по замыслу суверенно навсегда, ибо все институты, содержащиеся в Конституции, были созданы для поддержания этой государственности. Следует рассмотреть вопрос о том, возможно ли представить и систематизировать правовые нормы пограничных войск в 1945–1965 годах с точки зрения Конституции и всей системы права, анализируя осуществление деятельности, призванной гарантировать безопасность государства и охватывающей деятельность по охране государственной границы, которая заключается в защите государственного суверенитета посредством пограничных служб.

В научном обороте имеется несколько монографий, посвященных отдельно этой теме: система охраны государственной границы, пограничные формирования, Корпус пограничной охраны, Пограничные войска и многие другие монографии, разработанные в историческом контексте или контексте безопасности. Несмотря на то, что прошло столько лет, в национальной правовой системе не появилось работы, которая включала бы в себя пограничные подразделения в области правовой системы и конституционного права в частности. Этот вопрос приобретает все большее значение в связи со все более распространенной угрозой, гибридной войной или миграционным кризисом. Следствием меняющейся реаль-

ности является необходимость анализа и систематизации пограничных подразделений, как органа, реализующего рекомендации, содержащиеся в Конституции Польши. Под этим подразумевается намеренное и полное игнорирование отдельной административной роли, выполняемой силами по охране границы [далее – ВОП]. Рассмотрение ВОП с административной точки зрения меняет ситуацию в интересующей нас сфере настолько глубоко, что тщательное обсуждение его последствий, безусловно, привело бы к удвоению объема статьи, поверхностное рассмотрение административной темы, как бы мимоходом, к недоразумениям.

1. Вводные замечания

Вторжение нацистской Германии 1 сентября 1939 года и вероломное нападение Красной Армии на Польшу 17 сентября 1939 года в результате секретного пакта Риббентропа-Молотова разделили территорию Польши на сферы влияния Третьего Рейха и СССР, полностью уничтожив прежние границы Республики Польша¹. Наиболее важные договоренности относительно границ Республики Польша после Второй мировой войны проводились с делегатами польского правительства на мирных конгрессах. Первый конгресс, состоявшийся в Тегеране в 1943 году, касался восточных границ Польши. В Ялте в 1945 году переговоры, касающиеся Польши, велись с точки зрения северной, западной и восточной границ, а также вопроса польского правительства. Установление восточной границы произошло без особых трудностей. Неофициальное соглашение из Тегерана было согласовано, и в результате СССР получил территории, захваченные в 1939 году по секретному протоколу пакта Молотова-Риббентропа. С юридической точки зрения установление границ было оставлено до Потсдамского конгресса, где были поддержаны решения Ялты, которые, кстати, действуют по сегодняшний день². В 1958 году произошло еще одно изменение границы, оно касалось границы польско-чехословацкой. Площадь обмена не была разделена справедливо, так как Чехословакия получила 1205,90 га, а Польша – только 837,46 га, таким образом, Чехословакия получила на 368,44 га больше.

Единственная активность союзников была направлена на принуждение польских властей к принятию требований Сталина, наивно полагая, что Сталин намеревался лишь демаркировать новые границы Польской

¹ М. Kornat, *Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Mołotow. Problem zbliżenia niemiecko-sowieckiego w polityce zagranicznej II Rzeczypospolitej*, Warszawa 2002, s. 22.

² J. Karski, *Wielkie mocarstwa wobec Polski (1919–1945). Od Wersalu do Jałty*, Kraków 1989, s. 20.

республики, а не подчинить себе всю страну. Эта цель была достигнута атаками на апрельскую Конституцию, которая фактически уточняла соглашение между США, Великобританией и Москвой о принципах формирования нового польского правительства. Это соглашение было несовместимо с принципами международного права, обходило заключенные юридически обязательные союзы и обязательную Конституцию Республики Польша. Это было навязывание с помощью иностранной вооруженной силы незаконной и зависимой от СССР власти. Через несколько дней союзные государства, такие как США, Великобритания и Франция, перестали признавать правительство государства в изгнании.

2. Организационные и правовые изменения в 1945–1965 гг.

Водружение польского флага над Бранденбургскими воротами в Берлине рядом с советским флагом произошло в начале мая 1945 года и имело огромное значение. Польша первой оказала сопротивление гитлеровской Германии и последней завершила борьбу в Европе. В результате неудачи Германии возродилось польское государство с ограниченной независимостью и суверенитетом. Пока продолжалась Вторая мировая война, Иосиф Виссарионович Джугашвили, более известный как Иосиф Сталин, реализовывал свою концепцию польского государства, как коммунистического. Этот процесс осуществлялся систематически с использованием демократических правовых и политических учреждений Второй республики, так что в конце концов в 1944 году появились черты, характерные для тоталитарного государства³.

В конце 1943 года в Москве предпринимались действия по созданию в Польше нового правительства в виде Польского национального комитета, в котором, как правило, подавляющее большинство должны были составлять коммунисты. В то же время в Польше коммунисты начали работу по созданию нового государственного строя в противовес законной власти в Республике. Крайова Рада Народова (Национальный совет) уже через несколько месяцев после своего создания была признана Иосифом Сталиным „представительством польской нации”. Национальному совету подчинялись сформированная в СССР Польская армия и Союз польских патриотов. В начале 1944 года Москва представила институциональную модель государственного аппарата, подчиненного КРН, на территории, освобожденной от немецкой оккупации. Это привело

3 М. Kallas, *Historia ustroju Polski*, PWN 2019, s. 385.

к репрессиям коммунистов против подлых членов Польского подпольного государства⁴.

Период до 1947 года можно назвать переходным, то есть до принятия Малой Конституции. основополагающим документом, в котором была определена политическая и социальная система Польши, стала Декларация КРН 1944 года. После публикации Декларации Иосиф Сталин утвердил формирование исполнительного правительства КРН, стремились чтобы территория к западу от линии Керзона не рассматривалась как остающаяся под советской оккупацией. В июле 1944 года в Москве КРН сформировал Польский комитет национального освобождения [далее: ПКВН], наделенный временной исполнительной властью для руководства освободительной борьбой нации, восстановления государственности и обретения независимости⁵. Польское правительство безрезультатно восставало против создания ПКВН. С другой стороны, основополагающий документ, положивший начало генезису Польской Народной Республики, Манифест Польского комитета национального освобождения, опубликованный в Хелм-Любельски 22 июля 1944 года, был подписан в Москве. Манифест бескомпромиссно заявил, что: „Национальный совет, назначаемый сражающимся народом, является единственным законным источником власти в Польше”, и ПКВН был создан на основе этого положения. КРН и ПКВН функционировали на основе Конституции от 17 марта 1921 года до тех пор, пока Учредительное собрание не созвали для принятия новой Конституции. *A contrario*, не придерживаясь Конституции от апреля 1935 года, объявив ее незаконной, фашистской, созданной правительством в изгнании, которое препятствовало борьбе с фашистской Германией, тем самым ведя Польшу к катастрофе⁶. Мартовская Конституция была скорее политической, а не юридической, как может показаться, поскольку на ее положения часто ссылались на практике. ПКВН захватил власть в Польше и иерархически сформировал структуру воеводств, районов, городов и гмин. Таким образом, был создан новый государственный аппарат во главе с КРН, который также должен был модернизировать социально-экономическую систему на основе политики национализации промышленности и частичной аграрной реформы. По сей день Манифест остается предметом споров, является ли он квази „конституцией”, на которую ссылались другие правовые акты. Как отмечает профессор Мариан Каллас, в данном

4 K. Kersten, *The Establishment of Communist Rule in Poland, 1943–1948*, University of California Press 1991, s. 352.

5 A. Peretiatkowicz, *Kodeks polityczny*, wyd. 2, Poznań 1947, s. 26.

6 T. Szymczak, *Materiały do nauki prawa konstytucyjnego 1939–1952*, wyd. 2, Łódź 1991, s. 156.

случае мы имеем дело с политическим документом, который стал основой правового порядка Польской Народной Республики⁷.

Реальная позиция ПКВН зависела только и исключительно от СССР. Советский Союз признал Польшу как союзную, так и суверенную страну, признал только правительство ПКВН, а не правительство Республики в изгнании, компетентное создать государственный строй на возвращенных землях. В результате это привело к тому, что ППП ушла в „подполье”. Поэтому ПКВН должен был согласовать свои действия с НКВД, с одной стороны, издавая правовые акты, предусматривающие уголовную ответственность за действия против государства, а с другой – с НКВД, который поддерживал закон. Более того, эти правовые акты были изданы с нарушением основного принципа уголовного права *lex retro non agit*, и поэтому НКВД мог наказать фигуранта за действия, которое де-факто, на момент совершения, не подлежало криминализации. Кровавые процессы, применявшиеся органами государственной безопасности, военными судами и НКВД, были направлены в основном против офицеров внутренних войск и солдат. В результате слияния Польской армии и Народной армии ПКВН сформировал Польскую армию общей численностью около 300 000 солдат. Государственной системой и, фактически, высшим органом в системе государственных органов до 1947 года была КРН. Можно предполагать, что это был парламент, функционирующий и избираемый в подполье, о котором граждане не имели ни малейшего представления, поскольку состав парламента того времени не определялся всеобщим избирательным правом. Закон от 11 сентября 1944 года. Об организации и сфере деятельности национальных советов, закрепленных конституционным положением КРН⁸. Члены КРН имели право на звание члена парламента и парламентский иммунитет, а число членов не могло превышать 444 человек. До принятия Малой конституции 1947 года должность президента не была возобновлена а *contrario*, функцию главы государства выполнял председатель КРН. В компетенцию КРН входило принятие бюджета, планирование государственной экономики, контроль за деятельностью органов исполнительной власти и определение численности армии, осуществление власти над национальными советами, принятие политических решений и формирование международных отношений, что фактически во многом выходило за рамки мартовской Конституции. Консульство КРН было редкостью, поэтому был создан Президиум КРН, созданный по образцу советского институционализма, состоящий из президента и главнокомандующего Войска Польского.

⁷ M. Kallas, op. cit., s. 391.

⁸ Dz.U. 1944 nr 5 poz. 22.

Министерство обороны в августе 1945 года, приступив к созданию специализированного пограничного подразделения, создало организационную группу для создания институционального сборника по охране государственных границ. Однако растущие корреляции с СССР по инициативам общественно-политической жизни, включая вооруженные силы, способствовали тому, что существующая концепция пограничного подразделения была основана на институциональной модели пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел НКВД⁹.

Усложнение вопроса охраны государственной границы означало, что де-юре рассматривались министерства национальной обороны, внутренних дел и казначейства. В ходе переговоров по уточнению будущего проекта, пограничного формирования, Министерство обороны, которое фактически было инициатором создания этой службы, должно было на основе межвоенного опыта и инновационных для того времени методик создать современное формирование, которое, в принципе должно было соответствовать новой политической и социальной ситуации и новой геополитической ситуации в мире. Полковник НКВД Гвидон Червинский отвечал за разработку концепции создания ВОП. Полковник Червинский был поляком, он родился в 1902 году в Семяновицах. В 1919 году он вступил в ряды Красной Армии, окончил Высшую пограничную школу НКВД в Москве, после чего на протяжении всей службы занимал руководящие должности и выполнял задания по созданию новых подразделений НКВД. Он был организатором и одновременно первым командиром пограничных сил в послевоенной Польше. В конечном итоге полковник Червинский отказался от концепции создания Корпуса пограничной охраны и внедрил институциональную модель пограничных войск НКВД СССР. Согласно идее полковника Червинского, ВОП в будущем должна была защищать государство с военной, политической и таможенной точек зрения в мирное время. Кроме того, она должна была предотвратить разрушительные для государства и законной власти действия. Аналогичные задачи в межвоенный период выполнял КОП, но только на восточной польской границе, ВОП осуществлял эту деятельность не только на всех польских границах, но и внутри всей страны. 12 сентября 1945 года полковник Червинский представил в Министерство национальной обороны организационный план ВОП, на основании которого 13 сентября 1945 года организационным приказом № 0245/org был создан ВОП.

⁹ J. Prochowicz, *Powstanie Wojsk Ochrony Pogranicza wrzesień – grudzień 1945 r.*, „Studia z Dziejów Wojskowości” 2016, t. 5, s. 218.

Главнокомандующего вооруженными силами Польши¹⁰. Был определен организационный процесс ВОП, и эта задача была возложена на первого заместителя министра национальной обороны, Департамент кадров Войска Польского, военные округа и созданный Департамент ВОП. Департамент ВОП непосредственно подчинялся первому заместителю министра национальной обороны, который нес персональную ответственность за состояние пограничной обороны в Народной Польше. Отряды, названные управлениями, должны были быть созданы назначенными военными округами к 1 октября 1945 года приграничными военными округами, которые должны были создать: семнадцать самостоятельных рот связи, одиннадцать подразделений по охране границы и шесть подразделений пограничной службы. Директива о создании ВОП не предусматривала создание учебного центра для кадров нового формирования. Впоследствии был создан 51 контрольно-пропускной пункт, включающий 27 автомобильных, 19 железнодорожных, 4 морских и 1 воздушный контрольно-пропускной пункт. Процесс формирования сил охраны границы можно разделить на три этапа. Первым этапом стала к 1 октября 1945 года организация отдела ВОП. Во втором этапе, который должен был завершиться к 1 ноября 1945 года, были сформированы пограничные управления, пограничные отряды, независимые роты связи и, наконец, были отправлены патрули ВОП для непосредственной охраны государственной границы на определенных ее участках. Это была, несомненно, инновационная для того времени операция по созданию структур и управлению ими, поскольку время реализации длилось около двух месяцев и требовалось примерно 30 000 солдат. В октябре 1945 года была создана контрразведка в виде Информационного подразделения ВОП при Управлении ВОП. Несмотря на то, что она не была включена в организационную структуру сил охраны границ, она была полностью независимым учреждением и институционально находилась в Главном информационном управлении Войска Польского. Персонал Информационного подразделения ВОП состоял в основном из красноармейцев, и его члены не имели польского гражданства¹¹. Это было очень эффективное решение. Даже сейчас в органах защиты прав не действует такое организационное решение, что информационная служба данного организационного подразделения размещается в информационных военных службах, таких как Служба военной контрразведки или Служба военной разведки. Фундаментальным догматическим отличием Корпуса погранич-

¹⁰ J. Ławski, Cz. Żmuda, *Wojska Ochrony Pogranicza w latach 1945–1946*, „Wojskowy Przegląd Historyczny” 1966, nr 4, s. 25.

¹¹ W. Tkaczew, *Powstanie i działalność organów informacji Wojska Polskiego w latach 1943–1948. Kontrywywiad wojskowy*, Warszawa 1994, s. 66.

ной охраны от ВОП было полное удаление наступательной и неглубокой разведки на восточном направлении, поэтому ВОП был „ребенком” НКВД СССР и его структура была идентична со структурой восточных соседей. Разведка ВОП была закреплена в структурах Народной армии Польши, прямо рядом с Военной информацией и ее преемницей Военной внутренней службой. На польскую почву была перенесена не только система охраны границ, которая использовалась в Советском Союзе и была эффективной, но и система коммунистического репрессивного аппарата, роль которого заключалась не столько в защите государства от внешних угроз, сколько в предотвращении побега польских граждан на запад.

В структуре Управления ВОП не было политико-воспитательного органа, квартального органа или штаба, так как они не являлись командным органом, несмотря на то, что находились во главе пограничных войск¹². Практически департамент занимался координацией внедрения первой линии, базовой подготовкой и разведкой. С другой стороны, в политической, кадровой, разведывательной и контрразведывательной сферах лидировал приграничный военный округ. Двухколейная модель командования, как правило, приводила к торможению деятельности нижестоящего департамента. Принятая организационная схема была одинаковой в каждом департаменте, варьировалось лишь количество секций и сторожевых вышек. Эта модель не учитывала различные угрозы на немецком и чехословацком участках. Чтобы избежать негативного восприятия институциональной модели пограничных войск НКВД, политотдел формировал кадры по ключу: 8 офицеров Красной Армии, в том числе 3 офицера НКВД, и 3 офицера армии Второй республики, в том числе 1 офицер КОП. Эти пропорции были применены к 11 дивизиям с некоторыми нюансами, так как офицеры из армии Второй Республики и КОП были переброшены на северную и восточную границы для обеспечения безопасности Альянса, как остальные пограничные участки в это время были укомплектованы офицерами Красной Армии и НКВД. С другой стороны, распоряжение Департамента призыва и пополнения от 25 сентября 1945 года, подписанное 1-м заместителем министра национальной обороны, обязывало всех исполнителей создающих формирования ВОП направлять польских политически определенных солдат: рядовых 1923 года рождения и моложе и унтер-офицеров 1921 года рождения и моложе¹³. Согласно такому принципу, организационным приказом Управления ВОП № 1 от 29 сентября 1945 года было создано 11 подразделений охраны границы¹⁴.

¹² J. Prochowicz, op. cit., s. 224.

¹³ Zarządzenie Departamentu Poboru i Uzupełnień OU-03984/II, 25 IX 1945 r.

¹⁴ J. Prochowicz, op. cit., s. 229.

В апрельской Конституции говорилось о подчинении Вооруженных сил – наравне с другими органами государства, – Республике, значит государству, а не какому-либо органу. Как упоминалось раньше, 22 июля 1944 года в Москве ПКВН объявил апрельскую Конституцию незаконной, что послужило правовой основой для отказа от преемственности правительства Республики в изгнании. Таким образом, он проигнорировал статью 61 п. 1, в которой говорится, что Вооруженные силы охраняют безопасность и высшие права Республики, и более того, статья 7 п. 2 гласит, что ни происхождение, ни религия, ни пол, ни национальность не могут быть причиной для ограничения этих прав. Таким образом, сделали все, чтобы пренебречь охраняемым законом благом, чтобы построить новую государственную систему и, что из этого вытекает, систему защиты границ¹⁵.

Когда наступило время „паспортизации” – НКВД сначала отобрал все документы, подтверждающие польское гражданство, а затем заставил людей принять советские личные документы. Уголовный кодекс СССР предусматривал наказание в виде 2 лет ГУЛАГа для тех, кто отказывался принять документы, и это наказание широко применялось.

В то же время необходимо помнить, что Москва начала использовать мартовскую Конституцию для упразднения должности президента, забыв или сочтя гражданские права неактуальными. Статья 96 мартовской Конституции говорит о том, что все граждане равны перед законом. Кроме того, в статье 97 той же Конституции говорится, что ограничения личной свободы, особенно личные обыски и аресты, допустимы только в случаях, предусмотренных законом, и в порядке, установленном законом, на основании постановления судебных органов¹⁶.

Когда для одних поляков приближалось время возвращения, других настигла очередная волна репрессий, арестов и депортаций, которая была проведена в 1944–1945 годах, когда вооруженные столкновения на советско-германском фронте передвинулись на запад, а на территорию II Речипосполитой вновь вторгнулась Красная Армия, за которой последовали службы и войска НКВД. Аресты и депортации в ГУЛАГ в это время касались в основном солдат внутренних войск. Почти одновременно возобновились депортации гражданского населения из восточных пограничных районов¹⁷.

¹⁵ Ustawa Konstytucyjna z dnia 23 kwietnia 1935 r. (Dz.U. 1935 nr 30, poz. 227).

¹⁶ Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. – Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej (Dz.U. z 1921 r. nr 44, poz. 267).

¹⁷ IPN, Polacy na Syberii Materiały ze zbiorów Komisji Historycznej Krakowskiego Oddziału Związku Sybiraków; https://ipn.gov.pl/ftp/wystawy/polacy_na_syberii/html/wstep.html, (02.05.2021).

Статья 99 указывает на то, что Республика Польша признает любую собственность, даже личную собственность отдельных граждан. Согласно статье 100, жилище гражданина неприкосновенно. Нарушение этого права путем проникновения в жилище, обыска дома и изъятия бумаг или движимого имущества, помимо необходимости исполнения административных распоряжений, основанных на прямом законном разрешении, допускается только по распоряжению судебных органов в порядке и в случаях, предусмотренных законом. Деятельность НКВД и несоблюдение апрельской и мартовской конституций не защитили граждан от экспроприации собственности. Это произошло только после принятия Указа от 7 апреля 1948 года об экспроприации имущества, изъятого для коммунальных нужд в период войны 1939–1945 годов, на основании статьи 4 Конституционного закона от 19 февраля 1947 года о системе и сфере деятельности высших органов Республики Польша и закона от 9 марта 1948 года о полномочиях правительства издавать декреты, имеющие силу закона (Законодательный вестник Республики Польша № 15, поз. 107) – Совет министров решил, а Государственный совет утвердил, что в соответствии со статьей 1. разрешается экспроприировать недвижимое имущество, изъятое в период с 1 сентября 1939 года по 9 мая 1945 года¹⁸.

Еще одна статья 101 гласит, что каждый гражданин имеет право свободно выбрать место жительства и место пребывания на территории государства, переселяться и эмигрировать, а также свободно выбирать род деятельности и работать, и передавать свое имущество. С другой стороны, статья 24 предусматривает, что временное приостановление следующих гражданских прав: личной свободы (статья 97), неприкосновенности жилища (статья 100), свободы печати (статья 105), тайны переписки (статья 106), права на объединение, собрания и создание ассоциаций (статья 108), что может происходить на всей территории государства или в местностях, где это необходимо для общественной безопасности¹⁹. Однако, эти конституционные ценности не распространялись на арестованных формированиями НКВД солдат Армии тыла, которые подвергались депортации даже из центральной и западной Польши вплоть до начала 1950-х годов.

Нельзя не обратить внимания на вопрос, касающийся незнания апрельской Конституции, поскольку Польша была лишена возможности создавать органы охраны границы на основе так называемого „нулевого варианта”, который, как правило, означает назначение на службу лиц,

¹⁸ Dekret z dnia 7 kwietnia 1948 r. o wyłączeniu majątków zajętych na cele użyteczności publicznej w okresie wojny 1939-1945 r. (Dz.U. 1948 nr 20, poz. 138).

¹⁹ Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. – Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. (Dz.U. z 1921 r. nr 44, poz. 267).

ранее не имевших дела с органами государственной охраны. Такая форма создания вооруженных формирований оправдывается тем, что устраняется фактор двойной лояльности, который, однако не является темой данной публикации.

Оперативно-разведывательная, разведывательная и контрразведывательная деятельность заслуживают отдельного внимания, поскольку уже 29 сентября 1946 года Главнокомандующий польского войска совместно с министром общественной безопасности утвердил Инструкцию о взаимном сотрудничестве между разведывательными органами ВОП и Управлениями безопасности, которая предусматривала обмен информацией и сотрудничество в пограничной зоне всех оперативно-разведывательных мероприятий. С точки зрения контрразведки, сотрудничество относилось к обмену информацией, касающейся: шпионажа, организованных преступных групп, диверсий, незаконного владения оружием и политической деятельности²⁰.

Повышенная мобильность гражданского населения, вызванная окончанием военных действий, привела в 1945–1949 годах к частым изменениям в модели ВОП. В первые послевоенные годы приоритетом коммунистических властей стала герметизация границы, поскольку благодаря тщательному контролю за пограничным движением можно было регистрировать людей, выезжающих и въезжающих в страну. Изменения в организационной структуре ВОП были направлены на адаптацию формирования к различным типам местности и к все более сложным методам контрабанды²¹.

Согласно декларации Законодательного собрания от 22 февраля 1947 года об осуществлении гражданских прав и свобод, государство должно обеспечить неприкосновенность личности, защиту жизни и имущества граждан и неприкосновенность жилища, что неоднократно делали организованные группы контрабандистов. Местное население находилось в состоянии двойной опасности, живя в пограничной зоне и вынужденное терпеть и пограничников, и преступный мир, поскольку открытое причисление себя только к одной стороне приводило к предвзятой мстительности, неважно, с какой стороны.

В 1948 году произошла очередная реорганизация военных структур, включая пограничную охрану. Изменения касались адаптации формирований к функционированию в мирное время²². В этом же году, так как

²⁰ Ł. Grabowski, M. Maruszak, *Zarys struktur oraz zadania Zwiadu Wojsk Ochrony Pogranicza i Kontroli Ruchu Granicznego w latach 1945–1991*, „Pamięć i Sprawiedliwość” 2012, nr 2 (20), s. 306.

²¹ Ibidem

²² AIPN, 1572/2527, Rozkaz organizacyjny ministra obrony narodowej nr 0205/Org., 4 XII 1948 r., k. 384-386.

в СССР, пограничные войска были включены в состав Министерства общественной безопасности²³. 1948–1950 годы были периодом изменения как модели, так и задач. С 1950 года пограничные подразделения, находясь в ведении Министерства общественной безопасности, были приспособлены к деятельности, осуществляемой этим ведомством, включая новое территориальное деление государства. Еще одно организационное изменение произошло в 1952 году в результате военно-политической напряженности между советским блоком и странами Западной Европы. В результате этого конфликта была создана новая инструкция для ВОП, которая давала полномочия, позволяющие осуществлять контроль в морских и речных портах, на железнодорожных станциях, в аэропортах, на автомобильных переходах, на малых пограничных постах и постах контроля рыболовного движения. В соответствии с инструкцией основными видами деятельности были: подслушивание, наблюдение, патрулирование челноков, патрулирование границ, засада²⁴.

После смерти Иосифа Сталина в 1953 году высокопоставленный чиновник Министерства государственной безопасности Юзеф Святло, опасаясь чисток после ареста Лаврентия Берию, перешел на сторону США во время деловой поездки в Западный Берлин. Это было огромным оскорблением для служб по всей Польше. За этим побегом последовали полные организационные изменения не только в пограничных войсках, но и во всех службах, подчиненных МБП. По примеру СССР Государственный Совет принял постановление о главных органах государственного управления в области внутренних дел и общественной безопасности. В его состав входили два министерства – Комитет общественной безопасности при Совете министров и Министерство внутренних дел. Формирование пограничных подразделений вошло в состав Министерства внутренних дел²⁵. В 1956 году был издан Декрет Государственного Совета об охране границ, который стал одним из важнейших актов, принятых властями Польской Народной Республики относительно неприкосновенности территории государства²⁶. До этого года действовал Указ Президента „О государственных границах” от 23 декабря 1927 года²⁷. Реализация Указа из 1956 года, помимо изменения номенклатуры, упразднения должностей и сугубо военных преобразований, ограничила возможность массового контроля

²³ AIPN, 1572/750, Rozkaz ministra bezpieczeństwa publicznego nr 0112/Org., 14 XII 1948 r., k. 69.

²⁴ AIPN, 2308/3, Projekt instrukcji Kontroli Ruchu Granicznego, k. 1-18.

²⁵ Dekret z dnia 7 grudnia 1954 r. o naczelnych organach administracji państwowej w zakresie spraw wewnętrznych i bezpieczeństwa publicznego (Dz.U. 1954 nr 54, poz. 269).

²⁶ Dekret z dnia 23 marca 1956 r. o ochronie granic państwowych (Dz.U. 1956 nr 9, poz. 51).

²⁷ Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 23 grudnia 1927 r. o granicach Państwa (Dz.U. 1927 nr 117, poz. 996).

населения в пограничной зоне. Отсутствие предвзятого контроля привело к увеличению туристического потока в восточных и южных приграничных районах, что оказало реальное влияние на доходы государственного бюджета. С другой стороны, сокращение постов и отсутствие контроля привели к росту преступности в приграничной зоне. Поэтому в 1961 году на основании приказа министра внутренних дел № 07/61 о подчинении II Командного управления ВОП II Департаменту II МВД в объеме оперативной работы и приказа командующего ВОП № Pf 25 о подчинении органов управления пограничным движением²⁸, Контроль пограничного движения и Командование II Департамента ВОП – т.е. разведка и контрразведка – подчинялись непосредственно директору Департамента II Министерства внутренних дел²⁹.

В 1965 году произошла реорганизация вооруженных сил Польской Народной Республики, командование ВОП и подчиненные ему подразделения были включены в состав Народного войска польского и подчинены Главному инспектору территориальной обороны Министерства национальной обороны³⁰. Контроль пограничного движения, вместе с пограничными постами и пограничными переходами, был оставлен в ведении Министерства внутренних дел, в то время как Управление ВОП II по-прежнему оставалось в департаменте безопасности Министерства внутренних дел. Фактически, Управление пограничного контроля было основано на базе Бюро регистрации иностранцев, созданного в июне 1960 года в Министерстве внутренних дел, его основной задачей было отсечение нелегалов³¹. Только со временем эти полномочия были переданы ВОП. С этого момента солдаты Разведки ВОП, подчиненные Министерству национальной обороны, отвечали за охрану пограничных переходов, а солдаты Войсковой пограничной охраны под юрисдикцией Гражданского ополчения – за контроль пограничного движения. Таким образом, была разрушена система государственной охраны территории.

²⁸ AIPN, 2396/9, Rozkaz dowódcy WOP nr Pf 25 w sprawie podporządkowania organów Kontroli Ruchu Granicznego, 10 III 1961 r., k. 96-111.

²⁹ AIPN, 01225/390, Zarządzenie nr 07/61 ministra spraw wewnętrznych w sprawie podporządkowania Zarządu II Dowództwa WOP Departamentowi II MSW w zakresie pracy operacyjnej 12 I 1961 r., k. 28.

³⁰ T. Walichnowski, *Ochrona bezpieczeństwa państwa i porządku publicznego w Polsce 1944–1988*, Warszawa 1989, s. 162.

³¹ M. Gołębiewicz, *Sprawa zabójstwa komunistycznego oficera wywiadu Władysława Mroza: zbrodnia – śledztwo – konsekwencje*, „Dzieje Najnowsze” 2022, nr 54, s. 121-151.

Заключение

Упущение апрельской Конституции привело к тому, что пограничные силы стали репрессивным аппаратом в Народной Республике. Вооруженные силы пограничной охраны не были типично полицейским или военным формированием, занимающимся борьбой с контрабандой или контролем пограничного движения, или защитой целостности границ. ВОП был важным элементом в системе органов безопасности, созданных в основном для защиты навязанного Польше тоталитарного режима, так как и Министерство общественной безопасности, Служба безопасности или Военная внутренняя служба – он был связан с нарушением прав человека и гражданских прав в пользу коммунистического тоталитарного режима. Как правило, пограничные силы предназначались для удовлетворения оперативных потребностей Министерства внутренних дел в борьбе с политической оппозицией, церковью и другими религиозными объединениями, а также для разведывательной деятельности в интересах НАТО или выявления контрабанды вражеской литературы, но разве изоляция и препятствование законному выезду граждан из страны путем ограничения доступа к паспортам при одновременном ужесточении охраны границы не является заранее спланированной политической и репрессивной государственной акцией? С одной стороны, нарушение гражданских свобод (включая, например, свободу выбора места жительства), а с другой – подталкивание граждан „второго сорта” (именно так можно охарактеризовать группу людей, которым было отказано в паспорте) к преступности. С такой точки зрения, ВОП были частью структур аппарата безопасности и даже составляли его опору. Следует подчеркнуть, что в течение многих лет ВОП был резервуаром кадров для формирующегося аппарата безопасности. Именно из его рядов набирались лучшие в интеллектуальном отношении, политически активные и сформированные солдаты с соответствующим социальным происхождением для службы в Управлении общественной безопасности, Гражданском ополчении или Промышленной гвардии.

Библиография

Деяния

- Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. – Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej (Dz.U. 1921 nr 44, poz. 267).
- Ustawa Konstytucyjna z dnia 23 kwietnia 1935 r. (Dz.U. 1935 nr 30, poz. 227).
- Ustawa z dnia 11 września 1944 r. o organizacji i zakresie działania rad narodowych (Dz.U. 1944 nr 5, poz. 22).
- Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 23 grudnia 1927 r. o granicach Państwa (Dz.U. 1927 nr 117, poz. 996).
- Dekret z dnia 7 kwietnia 1948 r. o wywłaszczeniu majątków zajętych na cele użyteczności publicznej w okresie wojny 1939-1945 r. (Dz.U. 1948 nr 20, poz. 138).
- Dekret z dnia 7 grudnia 1954 r. o naczelnych organach administracji państwowej w zakresie spraw wewnętrznych i bezpieczeństwa publicznego (Dz.U. 1954 nr 54, poz. 269).
- Dekret z dnia 23 marca 1956 r. o ochronie granic państwowych (Dz.U. 1956 nr 9, poz. 51).
- Zarządzenie Departamentu Poboru i Uzupełnień OU-03984/II, 25 IX 1945 r.

Архив Института национального поминовения

- AIPN, 1572/2527, Rozkaz organizacyjny ministra obrony narodowej nr 0205/Org., 4 XII 1948 r., k. 384-386.
- AIPN, 1572/750, Rozkaz ministra bezpieczeństwa publicznego nr 0112/Org., 14 XII 1948 r., k. 69.
- AIPN, 2308/3, Projekt instrukcji Kontroli Ruchu Granicznego, k. 1-18.
- AIPN, 2396/9, Rozkaz dowódcy WOP nr Pf 25 w sprawie podporządkowania organów Kontroli Ruchu Granicznego, 10 III 1961 r., k. 96-111.
- AIPN, 01225/390, Zarządzenie nr 07/61 ministra spraw wewnętrznych w sprawie podporządkowania Zarządu II Dowództwa WOP Departamentowi II MSW w zakresie pracy operacyjnej 12 I 1961 r., k. 28.

Литература

- Ajnenkiel A., *Konstytucje Polski 1791–1997*, Warszawa 2001.
- Gołębiewicz M., *Sprawa zabójstwa komunistycznego oficera wywiadu Władysława Mroza: zbrodnia – śledztwo – konsekwencje*, „Dzieje Najnowsze” 2022, nr 54.
- Grabowski Ł., Maruszak M., *Zarys struktur oraz zadania Zwiadu Wojsk Ochrony Pogranicza i Kontroli Ruchu Granicznego w latach 1945–1991*, „Pamięć i Sprawiedliwość” 2012, nr 2 (20).
- Kallas M., *Historia ustroju Polski*, PWN 2019.
- Karski K., *Wielkie mocarstwa wobec Polski (1919–1945.) Od Wersalu do Jałty*, Kraków 1989.

- Kersten K., *The Establishment of Communist Rule in Poland, 1943–1948*, University of California Press 1991.
- Kornat M., *Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Mołotow. Problem zbliżenia niemiecko-sowieckiego w polityce zagranicznej II Rzeczypospolitej*, Warszawa 2002.
- Ławski J., Żmuda C., *Wojska Ochrony Pogranicza w latach 1945–1946*, „Wojskowy Przegląd Historyczny” 1966, nr 4.
- Peretiatkowicz A., *Kodeks polityczny*, wyd. 2, Poznań 1947.
- Prochowicz J., *Powstanie Wojsk Ochrony Pogranicza wrzesień – grudzień 1945 r.*, „Studia z Dziejów Wojskowości” 2016, t. V.
- Szymczak T., *Materiały do nauki prawa konstytucyjnego 1939–1952*, wyd. 2, Łódź 1991.
- Tkaczew W., *Powstanie i działalność organów informacji Wojska Polskiego w latach 1943–1948. Kontrwywiad wojskowy*, Warszawa 1994.
- Walichnowski T., *Ochrona bezpieczeństwa państwa i porządku publicznego w Polsce 1944–1988*, Warszawa 1989.

Интернет-источники

- IPN, *Polacy na Syberii Materiały ze zbiorów Komisji Historycznej Krakowskiego Oddziału Związku Sybiraków*; https://ipn.gov.pl/ftp/wystawy/polacy_na_syberii/html/wstep.html

SUMMARY

The Constitutional Aspect of the Evolution of the Border Protection Forces 1945–1965

After the outbreak of the Second World War, a provision in the April Constitution, which gave the President the right to appoint his successor in case of war, played a huge role. Consequently, President Ignacy Mościcki handed over his office to Władysław Raczkiewicz, who maintained the legal continuity of the Polish state. In July 1944, the National Council established the Committee for the National Liberation of Poland in Moscow, which directed the people's struggle for freedom, for the restoration of statehood and for regaining independence through a temporary executive authority. The Polish government unsuccessfully rebelled against the establishment of the PKWN [The Polish Committee of National Liberation]. On the other hand, the fundamental document constituting the genesis of People's Poland, the Manifesto of the Polish Committee of National Liberation published in Chełm Lubelski on 22nd July 1944, was signed in Moscow. The Manifesto uncompromisingly stated that: 'The National Council, appointed by the fighting Nation, is the only legal source of power in Poland', and the PKWN was established on the basis of this provision. The KRN [The State National Council] and PKWN functioned on the basis of the

Constitution of 17 March 1921 until the Legislative Sejm was convened to enact a new Constitution. PKWN and KRN did not respect the April 1935 Constitution, they considered it illegal, fascist, created by the government in exile, which made it impossible to fight fascist Germany and thus caused the catastrophe of Poland. After the end of the Second World War, the task of creating the Border Protection Forces was given to Colonel Czerwiński, who rejected the concept of following the Border Protection Corps and implemented the institutional model of the Soviet NKVD border troops. According to Colonel Czerwiński's idea, in the future the WOP [the Border Protection Troops] were to protect the state from a military, political and customs perspective in peacetime. Additionally, it was to prevent acts that were destructive to the state and to legal authorities. The fundamental dogmatic difference between the Border Protection Corps and WOP was the complete elimination of offensive and shallow intelligence in the eastern direction, so WOP was actually rooted in the NKVD of the USSR. The WOP cadre consisted mainly of Red Army ranks and was not of Polish nationality. Not only was the system of border protection applied in the Soviet Union, which was effective, but also the system of the communist repression apparatus, which was not so much to protect the state from external threats, but rather to prevent Polish citizens from escaping to the west, was incorporated into the Polish ground. Operational and exploratory, intelligence and counter-intelligence activities deserve separate attention, because as early as on 29th September 1946, the Commander-in-Chief of the People's Army of Poland, together with the Minister of Public Security, approved an Instruction on Mutual Cooperation of WOP Intelligence Authorities with Security Offices, which stipulated mutual exchange of information and horizontal and vertical cooperation within the border zone of all operational and exploratory activities. At that time, the Border Protection Forces became an important element in the system of security organs created mainly to protect the totalitarian regime imposed on Poland, just like the Ministry of Public Security or the Security Service, the role of which was to violate human and civil rights in favour of the communist totalitarian regime.